

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ18-91

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 января 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Марьина А.Н., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кунстман Елизаветы Владимировны к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о возмещении вреда, причинённого здоровью, по кассационной жалобе Кунстман Елизаветы Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Кунстман Е.В. – Рыльского В.Д., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Хархардина Д.Н., Юшкова А.В., Полохина Д.С., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., полагавшую жалобу подлежащей удовлетворению, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кунстман И.А. в интересах несовершеннолетней дочери Кунстман Е.В. обратилась в суд с иском к ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД»), в котором просила взыскать с ответчика расходы на протезирование, а также взыскать в пользу Кунстман Е.В. возмещение вреда за период с 1 января 2013 г. по 18 декабря 2015 г. исходя из полученного после начала трудовой деятельности заработка и возложить на ответчика обязанность производить также пожизненные ежемесячные выплаты на будущее время.

Требования обоснованы тем, что 27 апреля 2007 г. несовершеннолетняя Кунстман Е.В., [REDACTED] года рождения, была травмирована принадлежащим ответчику грузовым поездом и получила тяжкие телесные повреждения с ампутацией обеих нижних конечностей. Данный факт установлен вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Челябинска от 10 декабря 2012 г. о взыскании в пользу Кунстман Е.В. компенсации морального вреда.

Согласно справке МСЭ-2007 от 11 июня 2008 г. № [REDACTED] Кунстман Е.В. определена категория инвалидности «ребёнок-инвалид».

Индивидуальной программой реабилитации ребёнка-инвалида установлена нуждаемость Кунстман Е.В. в протезе бедра модульного с внешним источником энергии и протезе голени модульного типа.

Истцом понесены расходы на изготовление двух протезов, назначенных индивидуальной программой реабилитации, в размере 4 641 654 руб., из которых филиалом № 9 Московского областного регионального отделения Фонда социального страхования компенсировано 2 489 930 руб., некомпенсированные расходы истца на протезирование составили 2 151 724 руб.

Названные протезы необходимы Кунстман Е.В. для занятия спортом и осуществления профессиональной деятельности, поскольку она является членом сборной России по волейболу сидя, двукратной чемпионкой России, чемпионкой Европы, бронзовым призёром чемпионата мира 2014 года и принята на работу спортсменом-инструктором.

Так как степень утраты трудоспособности Кунстман Е.В. составляет не менее 100%, истец просила возложить на ОАО «РЖД» обязанность возместить вред исходя из фактически получаемого заработка.

[REDACTED] г. Кунстман Е.В. достигла возраста 18 лет, в связи с чем с указанной даты действует в защиту своих прав самостоятельно.

Решением Балашихинского городского суда Московской области от 9 сентября 2016 г. с ОАО «РЖД» в пользу Кунстман Е.В. взысканы расходы на приобретение протезов в размере 2 151 274 руб., недополученные ежемесячные выплаты за период с 1 января 2013 г. до 18 декабря 2015 г. в

размере 2 329 312 руб., а также ежемесячное возмещение вреда в размере 111 894 руб. начиная с 18 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 мая 2017 г. решение Балашихинского городского суда Московской области отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Кунстман Е.В. ставит вопрос об отмене названного выше апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 17 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ОАО «РЖД» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судами установлено, что 27 апреля 2007 г. принадлежащим ответчику поездом № 2095 на станции Потанино Южно-Уральской железной дороги была травмирована несовершеннолетняя Кунстман Е.В., [REDACTED] года рождения.

Кунстман Е.В. поставлен диагноз «травматическая ампутация обеих конечностей», установлена категория инвалидности «ребёнок-инвалид».

Постановлением старшего следователя Челябинской транспортной прокуратуры от 6 мая 2007 г. в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием в действиях машиниста поезда состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 263 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Челябинска от 10 декабря 2012 г. с ОАО «РЖД» в пользу Кунстман Е.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 120 000 руб.

Согласно индивидуальной программе реабилитации ребёнка-инвалида к акту освидетельствования от 2 февраля 2015 г. № 191 Кунстман Е.В. до достижения возраста 18 лет нуждалась в технических средствах

реабилитации – протезе бедра модульного с внешним источником энергии и протезе голени модульного типа, а также в протезе бедра для купания и протезе голени для купания.

9 октября 2015 г. между индивидуальным предпринимателем Перевозниковым В.Ю. и действующей в интересах ребёнка-инвалида Кунстман И.А. заключён договор об изготовлении протезно-ортопедических изделий: протеза бедра модульного с внешним источником энергии ПН6-ВОЭ и протеза голени модульного ПН3-ВО. Стоимость протезов в размере 4 641 654 руб. оплачена Кунстман И.А. платёжным поручением от 12 октября 2015 г. № 2448.

Филиалом № 9 Московского областного регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации произведена выплата компенсации на приобретение протезов в размере 2 489 930 руб.

Определением суда первой инстанции от 11 апреля 2016 г. по делу назначалась судебная медико-социальная экспертиза на предмет определения степени утраты трудоспособности Кунстман Е.В., производство которой поручалось ФГБУ «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы» (т. 1, л.д. 88–91).

Письмом от 6 мая 2016 г. экспертным учреждением гражданское дело возвращено без проведения экспертизы с указанием на то, что вопрос об определении утраты трудоспособности экспертному исследованию не подлежит. При этом разъяснено, что вопрос о степени утраты профессиональной трудоспособности относится к компетенции учреждений медико-социальной экспертизы, а вопрос о степени утраты общей трудоспособности – к компетенции учреждений судебно-медицинской экспертизы. (т. 1, л.д. 99–100).

Определением суда от 1 июня 2016 г. по делу назначена судебная экспертиза на предмет определения степени утраты общей трудоспособности Кунстман Е.В., производство которой поручено ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (т. 1, л.д. 103–106).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 31 августа 2016 г. № 203/16 утрата общей трудоспособности Кунстман Е.В. по прямым последствиям травмы 27 апреля 2007 г. суммарно составляет свыше 100%. В связи с необратимыми функциональными нарушениями костно-мышечной системы процент утраты общей трудоспособности Кунстман Е.В. установлен бессрочно и переосвидетельствованию не подлежит.

Удовлетворяя иски о взыскании расходов на приобретение протезов в части, не компенсированной Фондом социального страхования, суд первой инстанции сослался на положения статей 1079 и 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что истец нуждалась в указанных технических средствах реабилитации.

Суд первой инстанции также принял во внимание, что [REDACTED] г. Кунстман Е.В. достигла четырнадцатилетнего возраста, а 1 января 2013 г.

начала трудовую деятельность, в связи с чем посчитал обоснованными требования истца о взыскании недополученных ежемесячных выплат за период с 1 января 2013 г. по 18 декабря 2015 г., исчисленных из фактически получаемого заработка, и о возложении на ответчика обязанности в дальнейшем производить Кунстман Е.В. такие ежемесячные выплаты пожизненно.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, сославшись на положения пунктов 2–4 Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утверждённого приказом Минздравсоцразвития России от 31 января 2011 г. № 57н, пришла к выводу о том, что, получив компенсацию в размере стоимости технического средства реабилитации, определяемой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок технических средств реабилитации, Кунстман Е.В. реализовала своё право на бесплатное получение протеза, рекомендованного индивидуальной программой реабилитации, что исключает взыскание дополнительных расходов с ОАО «РЖД».

Сославшись на то, что до достижения четырнадцатилетнего возраста, т.е. до [REDACTED] г., Кунстман Е.В. не имела права на возмещение вреда, причинённого повреждением здоровья, а после 1 января 2013 г. истец осуществляет трудовую деятельность, доступную ей в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о взыскании утраченного заработка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Статьёй 1085 названного кодекса предусмотрено, что при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел

либо определённо мог иметь, а также дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение (пункт 1).

Согласно преамбуле Федерального закона от 24 ноября 2015 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» данный закон определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Статьёй 2 названного закона установлено, что под социальной защитой инвалидов понимается система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

В соответствии с Порядком выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утверждённым приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н (далее – Порядок выплаты компенсации), компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрёл указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счёт собственных средств.

Компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более размера стоимости технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющихся аналогичными техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, и (или) оплаченной за счёт собственных средств услуге, на основании классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня

реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 мая 2013 г. № 214н, включая оплату банковских услуг (услуг почтовой связи) по перечислению (пересылке) средств компенсации.

Размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оплаченную за счёт собственных средств услугу по ремонту технического средства реабилитации определяется путём сопоставления наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного вышеназванной классификацией (пункт 3).

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги, информация о которой размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru), проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Последней по времени осуществления закупкой технического средства реабилитации и (или) оказания услуги считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации и (или) оказание услуг, обязательства по которому на дату подачи инвалидом или лицом, представляющим его интересы, заявления о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги исполнены сторонами контракта в полном объёме).

В случае если уполномоченным органом закупка технических средств реабилитации и (или) оказания услуг не осуществлялась либо процедура осуществления закупки технических средств реабилитации и (или) оказания услуг не состоялась, стоимость соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги определяется по результатам последней по времени осуществления закупки технических средств реабилитации и (или) оказания услуг, информация о которой располагается на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, проведённой любым другим уполномоченным органом, расположенным в пределах территории

федерального округа, в состав которого входит соответствующий субъект Российской Федерации.

В случае если уполномоченными органами закупка технических средств реабилитации и (или) оказания услуг на территории федерального округа, в состав которого входит соответствующий субъект Российской Федерации, не осуществлялась либо процедура осуществления закупки технических средств реабилитации и (или) услуг не состоялась, стоимость соответствующего технического средства и (или) услуги определяется по результатам последней по времени осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) услуги, информация о которой располагается на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, проведённой любым уполномоченным органом, расположенным в пределах территории Российской Федерации (пункт 4).

Таким образом, указанный выше закон и изданные в соответствии с ним подзаконные акты, на которые сослался суд апелляционной инстанции, определяют объём мер социальной поддержки инвалидов со стороны государства, включая порядок определения размера компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации, что не может рассматриваться как ограничение прав потерпевших на получение возмещения с причинителя вреда в части, превышающей возмещение, предоставленное в соответствии с названным выше законом и иными нормативными актами по социальному страхованию.

Из установленных судом обстоятельств следует, что в связи с полученной травмой Кунстман Е.В. нуждалась в указанных выше протезах бедра и голени, в том числе для осуществления спортивной и профессиональной деятельности. Данные протезы ей не были предоставлены в рамках мер социальной поддержки инвалидов, а расходы на их самостоятельное приобретение компенсированы Фондом социального страхования лишь частично.

В соответствии со статьёй 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых

положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений.

По смыслу данных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обязанность доказать неразумность понесённых потерпевшим расходов на устранение последствий причинения вреда должна быть возложена на причинителя вреда. Пока не доказано иное либо иное не будет с очевидностью следовать из обстоятельств дела, затраты потерпевшего на устранение последствий повреждения вреда следует считать разумными и необходимыми.

Аналогичная позиция о том, что размер возмещения вреда может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый способ исправления повреждений, сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации применительно к повреждению имущества в постановлении от 10 марта 2017 г. № 6-П.

Между тем из обжалуемых судебных постановлений не следует, что ответчиком были представлены доказательства неразумности затрат истца на изготовление протезов.

Факт нуждаемости заявителя в приобретённых ею протезах с учётом её профессиональной спортивной деятельности судом под сомнение не поставлен, разумность расходов на их приобретение не опровергнута, возможность получения таких протезов иным распространённым и менее затратным способом не установлена.

Судом апелляционной инстанции не установлен факт того, что приобретённые истцом протезы не соответствуют протезам, рекомендованным ей индивидуальной программой реабилитации. Напротив, Фондом социального страхования согласно приведённым выше положениям Порядка выплаты компенсации расходы истца по приобретению именно этих протезов признаны подлежащими компенсации, но в размере, установленном этим нормативным актом.

Не установлено судом апелляционной инстанции и то, что цена договора на изготовление этих протезов является завышенной, либо то, что аналогичные протезы могли быть предоставлены Кунстман Е.В. по социальному страхованию бесплатно, но от их получения она добровольно отказалась.

С учётом изложенного выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у истца права требовать с причинителя вреда возмещения расходов в части, превышающей выплаченную Фондом социального страхования денежную компенсацию этих расходов, противоречат приведённым выше нормам материального права.

Не соответствуют закону и выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у истца права на возмещение вреда исходя из полученного ею заработка.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счёт возмещения вреда). В счёт возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Пунктом 1 статьи 1086 данного кодекса установлено, что размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности.

Вместе с тем размер возмещения вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних установлен статьёй 1087 названного выше кодекса, согласно которой в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причинённый вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья (пункт 1).

По достижении малолетним потерпевшим четырнадцати лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющему заработка (дохода), лицо, ответственное за причинённый вред, обязано возместить потерпевшему помимо расходов, вызванных повреждением здоровья, также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (пункт 2).

После начала трудовой деятельности несовершеннолетний, здоровью которого был ранее причинён вред, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из получаемого им заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой им должности, или заработка работника той же квалификации по месту его работы (пункт 4).

Пунктом 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что возмещение вреда, причинённого здоровью несовершеннолетнего, не

достигшего возраста четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), производится в порядке, определённом статьёй 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации. С причинителя вреда подлежат взысканию расходы, понесённые в связи с повреждением здоровья (расходы по уходу за потерпевшим, на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и другие фактически понесённые в связи с увечьем расходы, в которых нуждался потерпевший).

По достижении малолетним потерпевшим возраста четырнадцати лет, а также в случае причинения вреда несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющему заработка (дохода), у них возникает право на возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

По смыслу пункта 4 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации, несовершеннолетний, получивший повреждение здоровья до начала трудовой деятельности, вправе требовать увеличения размера возмещения вреда в соответствии с полученной квалификацией. В связи с этим судам надлежит иметь в виду, что, поскольку ограничения по неоднократному увеличению размера возмещения названной нормой не установлено, в случае дальнейшего повышения потерпевшим своей квалификации (например, после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования и т.п.) он вправе требовать увеличения размера возмещения вреда. Размер возмещения вреда в указанном случае определяется с учётом фактически получаемого заработка, но не ниже размера вознаграждения, установленного по занимаемой должности, или заработка работника той же квалификации по месту работы потерпевшего.

Таким образом, отсутствие у несовершеннолетнего потерпевшего профессиональной трудоспособности до причинения ему вреда здоровью не может являться основанием для лишения его права на возмещение вреда исходя из получаемого им после начала трудовой деятельности заработка с учётом степени утраты общей трудоспособности, поскольку такое право прямо предусмотрено статьёй 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № 91-О-О и от 25 декабря 2008 г. № 988-О-О.

Приведённые выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о возможности неоднократного увеличения размера возмещения вреда на основании данной нормы закона в случае повышения потерпевшими своей квалификации (например, после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования и т.п.), на что ссылается

ОАО «РЖД» в своих возражениях, не означает, что повышение квалификации и окончание профессионального образовательного учреждения, приведённое для примера, является необходимым условием применения этой нормы закона.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 мая 2017 г. подлежит отмене в полном объёме с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи